

DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.4.035-045
УДК 903.2

М. Кэрчумару¹, Е.-К. Ницу^{2,3}, О. Чирстина², Н. Гута⁴

¹Университет Валахия в Тырговиште, Румыния
*Valahia University of Târgoviște, Doctoral School, 32–34 Lt. Stancu Ion Street,
Târgoviște 130105, Dâmbovița County, Romania*
E-mail: mcarciumaru@yahoo.com

²Национальный музей «Господарский двор» в Тырговиште, Румыния
“Princely Court” National Museum Târgoviște, 7 Justiției Street, Târgoviște 130017, Dâmbovița County, Romania
E-mail: elenacristinaitu@yahoo.com; ovidiu_cirstina@yahoo.com

³Музей эволюции человека и технологии в палеолите, Тырговиште, Румыния
*Museum of Human Evolution and Technology in Palaeolithic,
4 Stelea Street, Târgoviște 130018, Dâmbovița County, Romania*

⁴Национальный центр научных исследований, Франция
*CNRS, MR 7041, Ethnologie préhistorique, ArScAn, Maison de l’Archéologie
et de l’Ethnologie, 21 allée de l’Université, 92023, Nanterre Cedex, France*
E-mail: nejma.goutas@mae.u-paris10.fr

Резная каменная подвеска из Пояна Чирешулуй-Пятра Нямец, Румыния. Новые данные о символическом поведении человека граветтского периода

В 2013 г. в ходе археологических раскопок на палеолитической стоянке Пояна Чирешулуй-Пятра Нямец (окр. Нямец, Северо-Восточная Румыния) впервые в граветтском слое I было обнаружено редкое для этого региона изделие – резная каменная подвеска, оформленная геометрическими резными линиями с обеих сторон и насечками по периметру. В этом же слое находились многочисленные предметы искусства и орудия из костей животных, относящиеся к верхнему палеолиту Румынии. В статье описывается археологический контекст находки. Приводятся данные о последовательности граветтских отложений, абсолютные даты для граветтского слоя I, информация о фаунистических материалах, коллекциях орудий и предметов искусства. Всесторонне изучается каменное украшение овальной формы с насечками на обеих сторонах. Отмечено, что в надрезах на внешней и оборотной поверхности имеются следы охры, наиболее хорошо минеральная краска сохранилась по краю подвески. Особым элементом подвески являются два надреза около отверстия для подвешивания. Рассматриваются стилистические особенности оформления каждой поверхности предмета и технического исполнения насечек, а также орудия, которые могли использоваться при нанесении надрезов. Выявлены отличия анализируемой находки от других подвесных украшений граветтского периода из Восточной Европы, а также черты сходства. Установлено, что подвеска из Пояна Чирешулуй близка к верхнепалеолитическим украшениям из Восточной Европы и Северной Азии.

Ключевые слова: граветт, предметы искусства, личные украшения, резная каменная подвеска.

M. Cârciumaru¹, E.-C. Nițu^{2,3}, O. Cîrstina², and N. Goutas⁴

¹Valahia University of Târgoviște, Doctoral School, 32–34 Lt. Stancu Ion Street,
Târgoviște 130105, Dâmbovița County, Romania,
E-mail: mcarciumaru@yahoo.com

²“Princely Court” National Museum Târgoviște, 7 Justiției Street, Târgoviște 130017,
Dâmbovița County, Romania
E-mail: elenacristinaitu@yahoo.com; ovidiu_cirstina@yahoo.com

³Museum of Human Evolution and Technology in Palaeolithic,
4 Stelea Street, Târgoviște 130018, Dâmbovița County, Romania

⁴CNRS, MR 7041, Ethnologie préhistorique, ArScAn, Maison de l’Archéologie
et de l’Ethnologie, 21 allée de l’Université 92023 Nanterre Cedex, France
E-mail: nejma.goutas@mae.u-paris10.fr

The Engraved Stone Pendant from Poiana Cireşului-Piatra Neamţ, Romania. New Contributions to the Understanding of Symbolic Behavior in Gravettian

The 2013 archaeological excavation campaign carried out at Poiana Cireşului-Piatra Neamţ Paleolithic site (Neamţ County, North-Eastern Romania) led to the discovery, in the Gravettian I layer, of the first engraved stone pendant found in this settlement, in an area where such discoveries are very rare. The Gravettian I layer provided the largest number of art objects and tools made of hard animal materials from the Romanian Upper Paleolithic. Besides a technological analysis of the pendant, a stylistic analysis of the engravings has also been provided, in order to identify similarities to other stone pendants. It seems that for the Paleolithic contexts of Eurasia, the discovery of such stone pendants, engraved on both sides is very rare, especially for Gravettian. Therefore, the specimen found at Poiana Cireşului is even more interesting, since it shows several original peculiarities. The new personal ornaments discovered in the Gravettian sites of South-Eastern Europe can provide important information on the ethno-cultural features of the Paleolithic communities of this region.

Keywords: Gravettian; art objects; personal ornaments; engraved stone pendant.

Введение

Современные исследования обнаруженных при раскопках подвесных личных украшений (бусины, подвески) показали, что эти находки, обладающие высоким информационным потенциалом, являются важным источником для изучения таких социокультурных аспектов эпохи палеолита, как сети обмена, социальные связи, этнолингвистическая география, индивидуальная и социальная идентификация [White, 1999; Taborin, 2004; Vanhaeren, d'Errico, 2005, 2006; Álvarez Fernández, Jöris, 2007]. Использование личных украшений в эпоху палеолита, возможно, свидетельствует о непрерывности культурного и социального развития. Маркерами появления у человека современного поведения, по мнению большинства исследователей личных украшений, выступают такие изделия ранней стадии верхнего палеолита, имеющие символическое значение, как бусины и подвески [Hahn, 1972; Kuhn et al., 2001; White, 1993, 1999, 2007; Vanhaeren, d'Errico, 2006; Álvarez Fernández, Jöris, 2007]. Однако о граветтских подвесных украшениях, несмотря на их многочисленность, имеется крайне скудная информация; в наибольшей степени это касается материалов поселений Юго-Восточной и Восточной Европы [Abramova, 1995; Taborin, 2004; Goutas, 2013]. Поэтому недавно обнаруженные в Юго-Восточной Европе граветтские украшения очень важны как источники информации об этнокультурных особенностях палеолитических сообществ региона.

В эпоху палеолита сырьем для создания подвесных украшений чаще всего служили органические материалы: ракушки, зубы, бивни, кости, минералы использовались редко. Например, среди 112 подвесных изделий из 11 граветтских стоянок в Кантабрии (Испания) только одна сланцевая подвеска, обнаруженная в пещере Морин, была изготовлена из минерального сырья [Álvarez Fernández, 2006, p. 219–220, 231–232]. Наличие на некоторых стоянках редко

встречающихся символических предметов, возможно, свидетельствует о культурных особенностях их обитателей. На стоянке Сунгирь (Россия) в погр. I на грудной клетке умершего вместе с приблизительно 3 тыс. бусин из бивней и подвесок из зубов лисицы находилась каменная подвеска с остатками красного пигмента [Бадер, 1978]. Одни специалисты считают наиболее важным то, что изделие выполнено из камня: поскольку в слое было найдено еще ок. 20 аналогичных подвесок, значит, на стоянке изготавливались символические предметы (подвески) [Trinkaus et al., 2014]. Однако другие исследователи придают этой подвеске особое значение по другой причине: она покрыта красной охрой [Bosinski, 2013, p. 508].

Изучение каменных подвесок, найденных в разных археологических контекстах, позволило установить, что лишь немногие изделия имели следы гравировки, основную часть составляли перфорированные каменные пластинки. В литературе упоминается об обнаружении в Западной Европе нескольких ориньякских подвесок, среди которых преобладали образцы с элементами украшения [Lorblanchet, 1999, p. 252]. В Восточной Европе также известны подвески ранней стадии верхнего палеолита. Например, в спицинском культурном слое II на стоянке Костёнки-17 было найдено семь каменных подвесок без следов украшения [Sinitsyn, 2012, p. CD 1343–1344].

Свидетельств граветтского времени обнаружено намного меньше, чем предшествующего периода. Граветтские обитатели пещеры Истюриц (Франция), связанные с ноайским вариантом культуры [Lacarrière et al., 2011], использовали подвески из плоских овальных галек, а также из галек, у которых один конец был выпуклый, а противоположный – вогнутый, в нем делали отверстие для подвешивания. Как отмечает Ю. Тaborin, каменные подвески перигордьена обычно округлые, с отверстием на одном из концов и без очевидных следов украшения [Taborin, 2004, p. 125]. Каменный резной предмет искусства, залегающий в гра-

веттском слое пещеры Флорестан (Италия), нельзя отнести к категории подвешиваемых личных украшений: в ходе недавно проведенного изучения было установлено, что следы перфорирования представляют собой элементы орнамента [Malerba et al., 2014].

В Моравии (Центральная Европа) на стоянках Павлов VI, Павлов II и Дольни-Вестонице вместе с декорированными предметами были найдены небольшие плоские перфорированные гальки [Svoboda, 2012, p. CD 1467–1468; Svoboda, Frouz, 2011, p. 204; Lázníčková-Galetová, 2009; Valoch, Lázníčková-Galetová, 2009]. Поверхность двух подвесок со стоянок Павлов I и II, судя по иллюстрациям, декорирована [Škrdla, 2000, fig. 8; Svoboda, Frouz, 2011, fig. 7]. Эти находки напоминают каменные подвески без отчетливых следов декорирования, обнаруженные на стоянке Сунгирь в слое, который содержит материалы позднейшего этапа костёнковско-стрелецкой культуры [White, 1993, 2007; Abramova, 1995, p. 180]. И. Барта описывает несколько перфорированных каменных пластинок из Тренчянске-Богуславице (Чешская Республика) [Barta, 1988, p. 178, fig. 7]. Овальная галька известкового мергеля с асимметрично расположенным отверстием найдена на поселении Костёнки-13 в слое с материалами костёнковско-авдеевской культуры. Несколько каменных подвесок из известкового мергеля, достаточно массивных и не очень выразительных, зафиксировано на поселении Костёнки-1 [Abramova, 1995].

С учетом того, что резных каменных подвесок, представляющих весь период палеолита Евразии, немного, каменная подвеска с геометрическими гравировками с обеих сторон и насечками по периметру, обнаруженная в 2013 г. на стоянке Пояна Чирешулуй-Пятра Нямц, вызывает особый интерес, поскольку дает новую информацию о стремлении некоторых сообществ к самоидентификации с помощью специальных орнаментальных систем или о существовании широких социальных связей. Оформленные подобным образом каменные подвески очень редко встречаются в граветте Евразии; подвеска, найденная в Пояна Чирешулуй-Пятра Нямц, имеет несколько оригинальных элементов.

Археологический контекст находки

Граветтская стоянка Пояна Чирешулуй-Пятра Нямц (далее Пояна Чирешулуй) в окр. Нямц на северо-востоке Румынии, материалы которой представлены в эрозионном слое, врезанном во флишевый горизонт, расположена на правом берегу р. Бистрица в месте впадения в нее р. Доамна (46° 55' 919" с.ш., 26° 19' 644" в.д.), на абсолютной высоте 395 м (рис. 1). В 1998 г. начался новый этап систематических исследований поселения: раскопки проводились с примене-

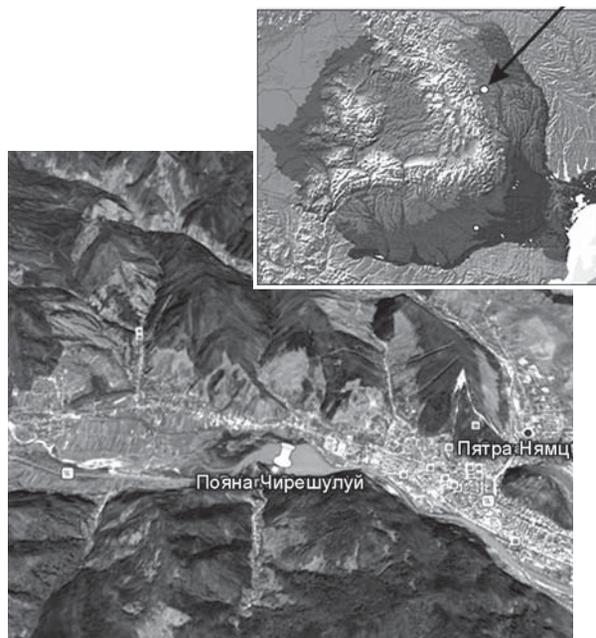

Рис. 1. Местоположение верхнепалеолитической стоянки Пояна Чирешулуй-Пятра Нямц.

нием современных технических средств. При раскопках был установлен постоянный репер, относительно которого фиксировались археологические объекты. Результаты исследований в 1998–2007 гг. были опубликованы в ряде работ [Cârciumaru et al., 2006, 2007–2008, 2010; Steguweit, 2009; Zeeden et al., 2009].

Систематические раскопки проводились главным образом в верхней части геологического разреза (лессовые отложения мощностью до 8 м), состоящей из следующих стратиграфических блоков: 1 – голоценовая бледно-коричневая почва (камбисоль); 2 – желтый позднеледниковый некарбонатный лесс; 3 – плотная декальцинированная светлая красно-коричневая палеопочва; 4 – сильно карбонизированные глинисто-лессовые отложения светло-оливкового цвета; 5 – известковые песчано-лессовые отложения оливкового цвета (рис. 2, 1).

На стоянке Пояна Чирешулуй прослежена следующая последовательность отложений:

эпиграветтский слой в верхней части отложений (геологический блок 2). Содержал более 1,5 тыс. каменных изделий;

граветтский слой I (первоначально обозначен как эпиграветтский слой II). Расположен на глубине 170–210 см в геологическом блоке 4, датируемом в диапазоне от 19 459 ± 96 л.н. (ER 12162) до 20 154 ± 97 л.н. (ER 12163) (см. таблицу). Наиболее богатый артефактами горизонт содержал более 15 тыс. каменных изделий, много остеологических остатков, органических материалов и предметов мобильного искусства (рис. 2, 2, 3);

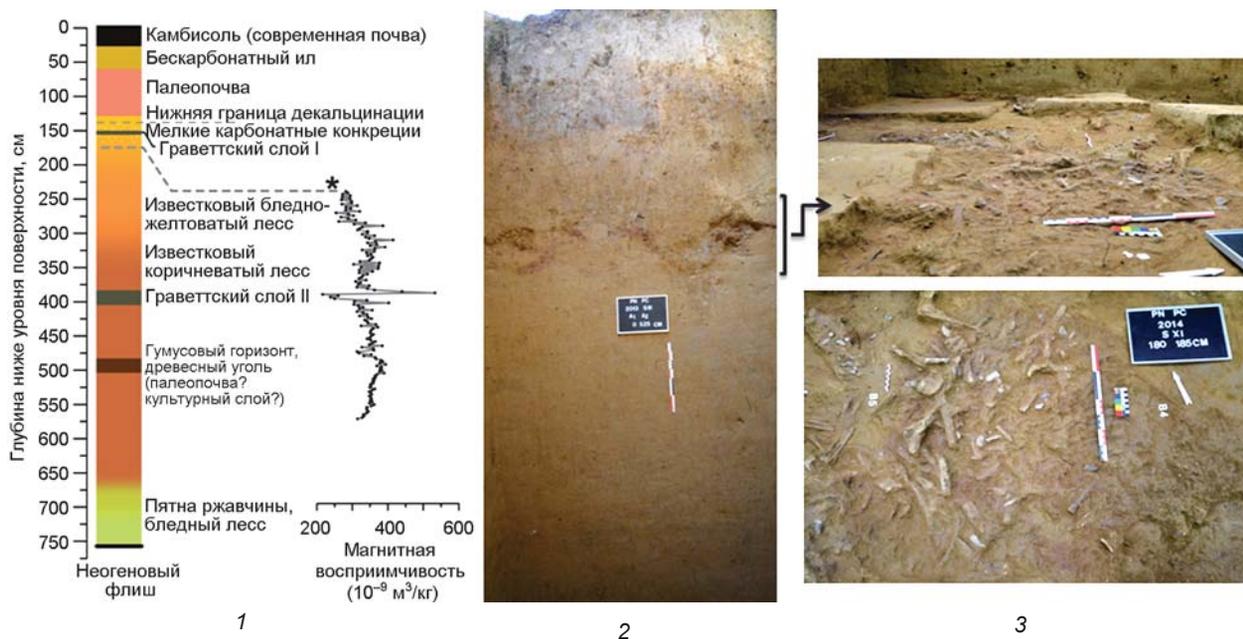

Рис. 2. Граветтский слой I стоянки Пояна Чирешулуй.

1 – профиль западной стенки (верхняя часть гребня), раскопки 2006 г. (по: [Zeeden et al., 2009]); 2 – профиль южной стенки, граветтский слой I, разрез IX/2013, рядом с квадратом, в котором была найдена каменная подвеска; 3 – место раскопок граветтского слоя I, разрез X/2014, отмеченный на профиле разреза IX/2013.

Абсолютные даты для граветтского слоя I стоянки Пояна Чирешулуй*

№ п/п	Глубина, м	Слой	Материал	Шифр образца	Дата, л.н.	Возраст, тыс. лет	Погрешность в определении возраста, тыс. лет
1	1,20	Над слоем граветт I	Мельчайшие зерна кварца	BT 499	–	22,66 ± 1,81	–
2	1,90	Граветт I	Древесный уголь	ER 12162	19 459 ± 96	23,24	0,31
3	1,92–1,93	То же	То же	Beta 224156	20 020 ± 110	–	–
4	2,10	»	»	Beta Analytic 244071	20 050 ± 110	–	–
5	2,07	»	»	ER 9964	20 053 ± 188	23,978	0,294
6	2,10	»	»	ER 9965	20 076 ± 185	24	0,358
7	2,10	»	»	ER 12163	20 154 ± 97	24,096	0,294

*¹⁴C-даты были калиброваны с помощью системы CalPal 2007^{online} по калибровочным данным Венингера и Йориса [Weninger, Jöris, 2008]; данные AMS- и OSL-датирования см.: [Zeeden et al., 2009].

граветтский слой II (первоначально обозначен как граветтский слой I). Залегает на глубине 290–310 см (граница между геологическими блоками 4 и 5), датирован периодом 25 135 ± 150 л.н. (Beta Analytic 244072). Содержал ок. 200 каменных предметов;

граветтский слой III (первоначально обозначен как граветтский слой II). Расположен на глубине 375–415 см (геологический блок 5), датирован в диапазоне от 25 760 ± 160 л.н. (Beta Analytic 244073)

до 27 321 ± 234 л.н. (ER 11859). В слое обнаружено приблизительно 2,6 тыс. каменных изделий.

Подвеска была найдена в секторе X, кв. А-1, на глубине 190 см, в самом богатом культурном слое стоянки Пояна Чирешулуй – граветтском слое I (рис. 2). Датирование этого слоя выполнено AMS- и OSL-методами. Все даты указывают на возраст приблизительно 20 тыс. некал. л.н. (см. таблицу). Культурные слои на стоянке Пояна Чирешулуй разделены

очень мощными стерильными отложениями. В граветтском слое I были выявлены четкие зоны активности (свежевание туш, обработка рогов, расщепление камня, очаги и зоны работы с охрой).

В граветтском слое I обнаружено ок. 16 тыс. костных остатков (рис. 2, 3). Археозоологические исследования позволили установить, что Пояна Чирешулуй-Пятра Нямец была сезонным поселением охотников на северного оленя (*Rangifer tarandus*), кости которого составляют 97 % идентифицированных остатков. Помимо остатков этого животного, на поселении в небольшом количестве представлены костные материалы *Bos/Bison*, *Cervus elaphus*, *Equus* sp., *Rupicapra rupicapra* и *Vulpes/Alopex*. Согласно результатам изучения нижних зубов и рогов северных оленей, носители граветтской культуры обитали в Пояна Чирешулуй с ранней осени до начала зимы, когда они охотились в основном на взрослых самок и молодняк обоих полов [Cârciumaru et al., 2006, 2007–2008, 2010].

Коллекция орудий, выполненных из прочных костей животных, богата и разнообразна. Она включает предметы из бивней, среди которых по меньшей мере два орудия предназначены для обработки, несколько острий из рога северного оленя, многочисленные орудия из рога оленя с округлыми массивными рабочими зонами (клинья и/или ложила) и несколько костяных шильев (исследование Н. Гута). Каменные находки частично опубликованы в рамках нескольких обобщающих исследований [Ibid.], в настоящее время их анализ продолжается. Среди орудий доминируют резцы, за ними следуют скребки, пластинки с притупленным краем немногочисленны. Специфичными для данного слоя являются зубчатые пластинки, зубчатые пластинки с притупленным краем и микропластинки с тонкой ретушью.

В граветтском слое I найдено очень большое количество предметов искусства и орудий из костей животных. Коллекция Пояна Чирешулуй характеризуется значительным разнообразием и включает приблизительно 2/3 всех предметов верхнепалеолитического искусства, обнаруженных в Румынии [Cârciumaru, Nițu, Țuțuianu-Cârciumaru, 2012]. Из граветтского слоя I извлечены четыре подвески, изготовленные из клыков волка и лисы, зубов оленя, две бусины из камня и зубовика (*Dentalium*), фрагмент рога оленя с резными рисунками [Cârciumaru, Țuțuianu-Cârciumaru, 2009], два диафиза с треугольными надрезами (насечками), свисток из фаланги северного оленя [Cârciumaru, Țuțuianu-Cârciumaru, 2011], несколько фрагментов костей с различными резными узорами, кварцитовая галька, украшенная резным орнаментом и покрытая красной охрой, и четыре арагонитовые формы (створки моллюска *Congerina subcarinata*), окрашенных красной охрой [Cârciumaru et al., 2011]. В граветтском слое III (25 760 ± 160 – 27 321 ±

± 234 л.н.) обнаружено ожерелье из 12 очень мелких раковин улиток (5–8 мм) вида *Lythoglyphus naticoides* [Cârciumaru, Țuțuianu-Cârciumaru, 2012].

Располагая данными об изготовлении человеческими коллективами морфологически разнообразных украшений, создании изобразительного стиля высокой степени схематизации, а также сходных по стилю и форме резных композиций и т.д., мы можем предположить, что эти сообщества были способны к созданию самоидентифицирующих систем; они определяли культурные особенности этого важного поселения охотников граветтского периода на юго-востоке Европы.

Описание резной каменной подвески

Подвеска длиной 34 мм, шириной 19 мм, толщиной 4,5 мм и массой 2,64 г изготовлена из зеленоватого камня – полимиктового алевролита (рис. 3). Цвет становится более ярким, если камень намочить. Вероятно, это свойство было известно членам граветтского сообщества, которые носили подвеску.

Подвеска овальной формы, ее профиль изменяется от выпуклого до слегка вогнутого. В украшении

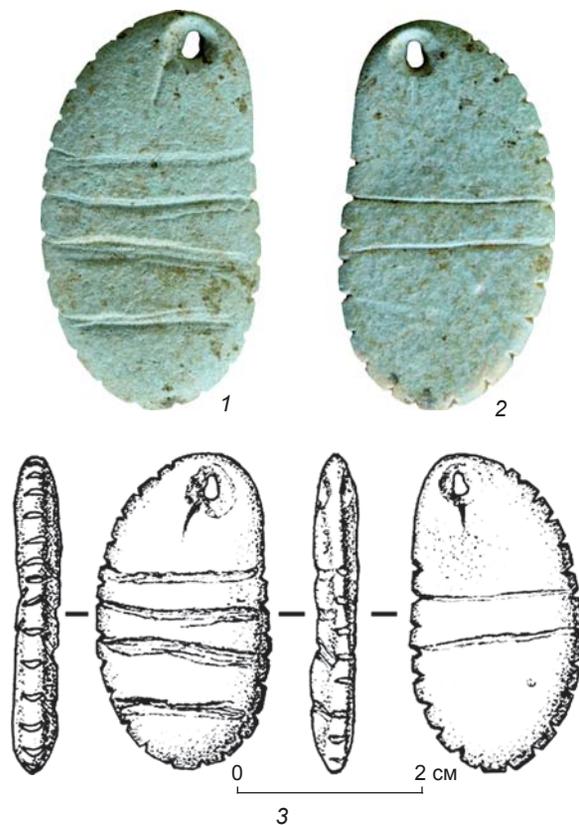

Рис. 3. Резная каменная подвеска из граветтского слоя I стоянки Пояна Чирешулуй.

1 – внешняя (верхняя) сторона; 2 – оборотная (нижняя) сторона; 3 – прорисовка находки (рисунок Ф. Думитру).

имеется биконическое отверстие для подвешивания, возможно, выполненное каменным орудием с заостренным концом (например, резцом, пластинкой, проколкой и т.п.). В настоящее время максимальная длина отверстия 2 274,16 мкм (2,2 мм), максимальная ширина 1 429,69 мкм (1,4 мм) (рис. 3). Вследствие подвешивания подвески отверстие увеличилось в длину, первоначально оно, вероятно, было более-менее округлой формы. С помощью волоконно-оптического цифрового микроскопа (Keyence VHX 600, 20–200-кратное увеличение) можно проследить следы износа (полировка и деформация отверстия) в верхней части отверстия (рис. 4, 1, 2).

Использование украшения в качестве подвески очевидно. В ходе длительного ношения отверстие для подвешивания деформировалось и приобрело довольно продолговатую форму, а в результате контакта с телом либо с одеждой человека поверхность в дистальной части сильно полировалась (см. рис. 3, 2). Сохранность следов использования объясняется тем, что в нижней части обратная поверхность подвески несколько выпуклая.

Особый элемент рассматриваемого украшения – два надреза около отверстия. Надрез на внешней стороне находится немного левее от центра отверстия, а на оборотной стороне – ближе к середине. По-видимому, появление этих надрезов не связано с декорированием. Они перекрываются отверстием и следами функциональной полировки (см. рис. 3, 1, 2). Появление надрезов можно связывать с процедурой подготовки к созданию отверстия для подвешивания. Она необходима при работе с твердыми материалами и в случаях, когда отверстие выполняется с обеих сторон заготовки. Надрезы являются разметкой, которая

позволяет мастеру: 1) правильно установить каменное орудие для последующего создания отверстия с помощью полувращательных царапающих движений; 2) быть уверенным в том, что оба отверстия, продельваемые с обеих сторон, идеально совпадут.

Подвеска со стоянки Пояна Чирешулуй украшена схематическими и абстрактными узорами. Вероятно, использование геометрического орнамента было продиктовано относительно правильной овальной формой подвески. Можно предположить, что отдельные линейные повторяющиеся надрезы выполнены с целью достижения визуального баланса [Tabogin, 2004].

По большей части края фигуры с промежутками ок. 3 мм нанесено 23 параллельных линейных надреза (насечки). Поскольку надрезы были окрашены красной охрой, можно предположить, что они сделаны для придания подвеске особого значения. Следы охры особенно хорошо видны при использовании цифровой микроскопии (рис. 5). Остатки пигмента прослеживаются на обеих поверхностях изделия, но краска наиболее хорошо просматривается в надрезах по периметру.

Подвеска из Пояна Чирешулуй необычна: на обеих ее поверхностях имеются изображения. Изделия, оформленные таким образом, довольно редко встречаются среди граветтских подвесок, особенно среди подвесок с геометрическими узорами, обнаруженных в Европе. Резные каменные узоры, выполненные на внешней стороне, состоят из четырех рядов (нумерация сверху вниз согласно положению подвески на рис. 3) относительно параллельных прорезанных линий, желобков (рис. 6, 1–4) [Goutas, 2004]. Желобки (каждый состоит из «дна» и двух «стенок») морфологически различаются. Создается впечатление,

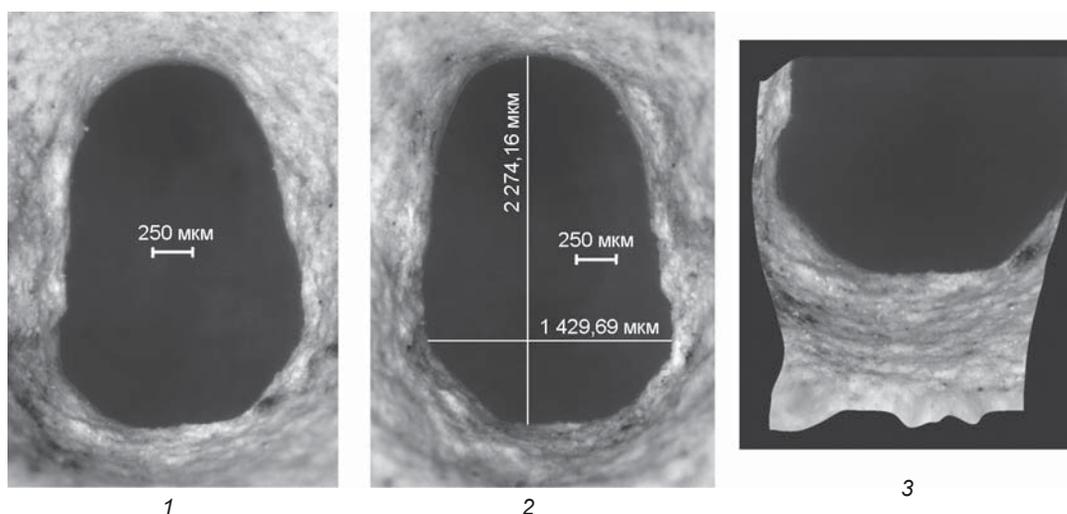

Рис. 4. Следы износа в верхней части отверстия, связанные с подвешиванием.

1 – внешняя сторона; 2 – оборотная сторона (100-кратное увеличение); 3 – следы вращения каменного орудия, с помощью которого сделано отверстие в нижней части (150-кратное увеличение).

Рис. 5. Следы охры, сохранившиеся в надрезах по периметру подвески.

1–8 – надрезы на вогнутой стороне (см. рис. 3, 1, нумерация сверху вниз); 9–13 – надрезы на выпуклой стороне: 9–11 – надрезы 1–3; 12 – надрез 5; 13 – надрез 12 (фото получены с помощью микроскопа Keyence VHX 600).

что некоторые надрезы были выполнены особым способом. Однако, как показало изучение других находок со стоянки (исследование Н. Гута), неровность надрезов, по-видимому, связана со спецификой каменного орудия, возможно резца. Такие надрезы характерны для первых двух рядов, они почти исчезают к четвертому ряду.

Первый желобок является результатом одного надреза (рис. 6, 1). Второй желобок выполнен двумя параллельными надрезами и одним дополнительным, третьим, в правой части (рис. 6, 2). Третий желобок самый сложный: он состоит из четырех надрезов, которые не везде проходят вдоль всей лицевой поверхности подвески, поэтому желобок вдвое больше по ширине, по сравнению с предыдущим (рис. 6, 3). Наконец, четвертый желобок состоит из двух близко расположенных надрезов, а ближе к правому краю можно даже увидеть третий надрез (рис. 6, 4). Следует отметить, что первые два ряда желобков (рис. 6, 1, 2) созданы, по-видимому, с помощью трехгранного резца (несимметричный V-образный профиль), а третий (рис. 6, 3) – скорее всего, с помощью двугранного орудия (несимметричное U-образное сечение).

Можно предположить, что при выполнении четвертого желобка сначала использовался трехгранный резец, а затем двугранный (рис. 6, 4). Чтобы проверить это предположение и более подробно описать использованные техники, необходимо провести эксперименты.

Оборотная поверхность подвески украшена двумя относительно параллельными и четко прорезанными линиями (см. рис. 3, 2). Первая линия по сравнению со второй несколько неровная по ширине (см. рис. 6, 5); у нее классический V-образный профиль, возможно, созданный с помощью трехгранного резца. В любом случае обе линии нанесены орудием, отличающимся от того, которым выполнены надрезы на лицевой поверхности. Линии на оборот-

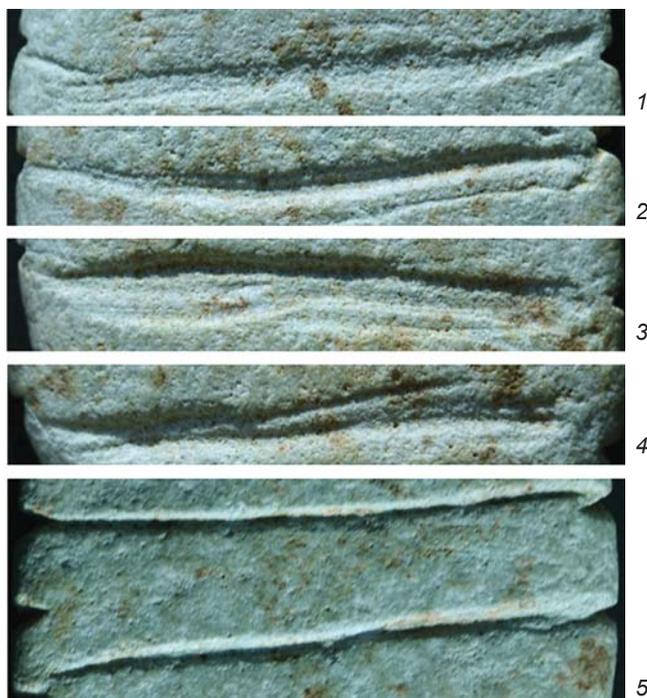
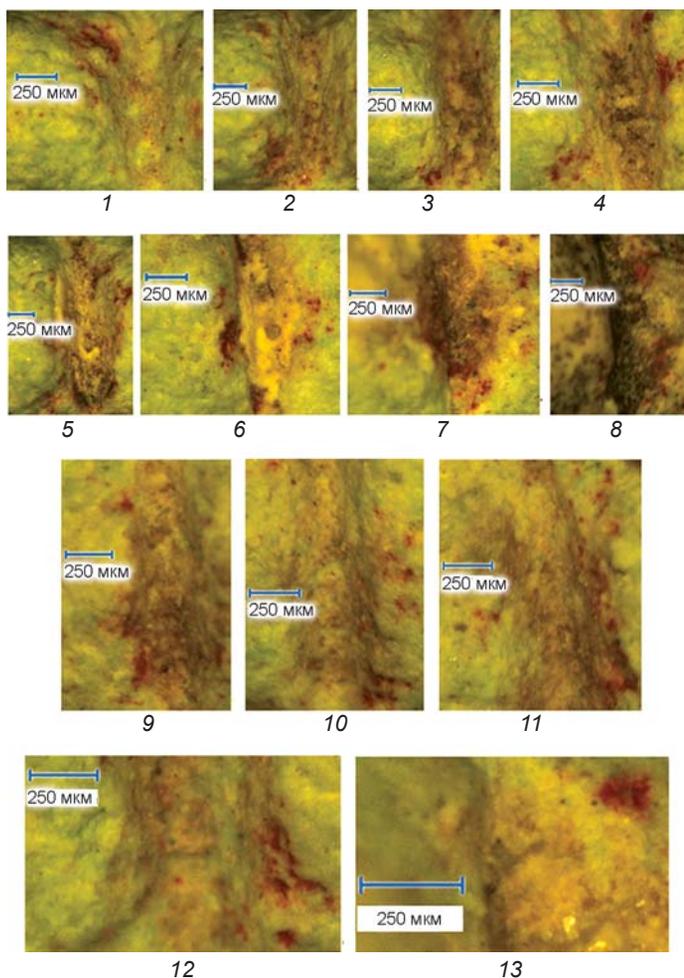

Рис. 6. Надрезы, выполненные на внешней (1–4) и оборотной (5) поверхности подвески.

ной стороне прорезаны очень узким режущим инструментом, таким как угловой резец или резцовый скол (на что указывает небольшая ширина желобков).

Мы считаем, что разница в техническом исполнении линий на обеих сторонах подвески неслучайна. Выбор многогранного резца для создания желобков на лицевой стороне свидетельствует о желании граветтского мастера сделать внешнюю поверхность эстетически более выразительной.

Следы скобления или сглаживания на подвеске не выявляются, даже при исследовании с помощью мощного цифрового микроскопа с 200-кратным увеличением. Возможно, эти операции не производились из-за особенностей породы камня.

Дискуссия и выводы

Подвеска из Пояна Чирешулуй отличается от других подвесных украшений граветтского времени, обнаруженных в Восточной Европе, исходным материалом, схематическим стилем гравировки и тем, что орнамент нанесен с использованием многогранного рез-

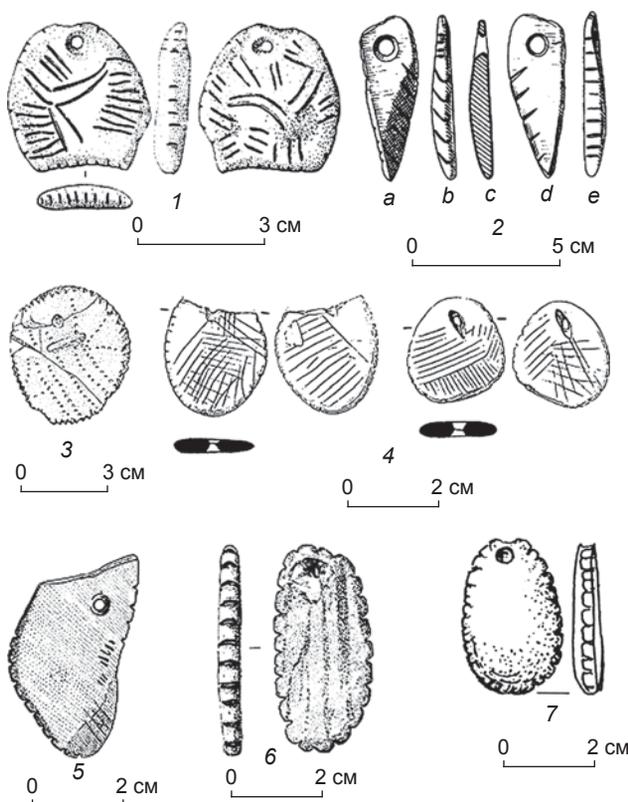

Рис. 7. Резные каменные подвески.

1 – Миток-Малу Галбен (по: [Chirica, 1982]); 2 – Чиоарей-Бороштени (по: [Cârciușaru, Dobrescu, 1997]); 3 – Косоуцы (по: [Borziac, Otte, Noiret, 1998]); 4 – Павлов I и II (по: [Škrdla, 2000]); 5, 6 – Истурец (по: [Lorblanchet, 1999; Sacchi, 1987]); 7 – Дзудуана (по: [Bar-Yosef et al., 2011]).

ца. Как отмечалось выше, декорированные каменные подвески крайне редки для стоянок верхнего палеолита. По первым двум характеристикам изучаемое изделие проявляет некоторое сходство с двумя подвесками, найденными в Румынии в Миток-Малу Галбен (окр. Ботошани) (рис. 7, 1) [Chirica, 1982] и пещере Чиоарей-Бороштени (окр. Горж) (рис. 7, 2) [Cârciușaru, Dobrescu, 1997].

Оформление подвески, найденной В. Кирикой [Chirica, 1982] в Миток-Малу Галбен (рис. 7, 1) и отнесенной к граветту I (ранний граветт), описано К. Белдиманом [Beldiman, 2004]. Декор состоит из прямых и изогнутых радиально расположенных линий асимметричного V- или U-образного профиля. По краям подвеска оформлена 23 параллельными насечками (столько же насечек отмечено на подвеске из Пояна Чирешулуй), причем с двух сторон нанесены 7 насечек на выпуклом конце и 9 – на вогнутом. Стратиграфическая принадлежность подвески у специалистов сначала вызывала сомнения, но в настоящее время исследователи в целом единодушно датируют ее периодом от $28\,910 \pm 480$ л.н. (GrN 12636) до $26\,700 \pm 1\,040$ л.н. (GX 9418). Изображение на подвеске из Митока необычно по стилю. Оно отличается как от более сложных резных композиций на различных предметах мобильного искусства Западной Европы, так и от схематичных изображений, представленных на изделиях Восточной Европы.

Подвеска из пещеры Чиоарей-Бороштени, изготовленная из сильно кремненного мергелистого песчаника, выделяется регулярным характером насечек [Cârciușaru, 2000] (рис. 7, 2). По ее правому краю с обеих сторон нанесены косые надрезы. Они сходятся на ребре, образуя V-образную фигуру. Левый край изделия более широкий, чем правый. Он украшен десятью поперечными параллельными надрезами разной глубины, расположенными на разном расстоянии друг от друга. На краю, находящемся над отверстием и ближе к нему, имеется лишь два надреза. Всего по периметру нанесен 21 надрез. Символическое значение подвески из пещеры Чиоарей подчеркивает красная охра, которой окрашена вся поверхность артефакта. Граветтский слой, в котором была обнаружена эта подвеска из мергелистого песчаника, датирован периодом от $25\,900 \pm 120$ л.н. (GrN15051) до $23\,570 \pm 230$ л.н. (GrN15050).

Недалеко от Пояна Чирешулуй на стоянке Косоуцы в Республике Молдова найдена подвеска-амулет. Она залегала в граветтском слое II, который датируется периодом от $19\,020 \pm 925$ л.н. (SOAN 2462) до $15\,520 \pm 800$ л.н. (LE 3305). Подвеска изготовлена из дисковидного куска камня размерами $5,0 \times 4,0 \times 0,9$ см, овального в сечении (рис. 7, 3). Она оформлена с одной стороны приблизительно 60 надрезами по всему периметру и 9 линиями, состоящими из глу-

боких точечных углублений; на подвеске имеются следы охры [Borziac, 1991; Chirica, Borziac, Chetaru, 1996; Borziac, Otte, Noiret, 1998; Noiret, 2009].

Каменные подвески обнаружены также на стоянках Павлов VI, I, II, Дольни-Вестонице I и Пржедмости в Моравии [Lázničková-Galetová, 2009; Škrdla, 2000; Svoboda, 2012; Svoboda, Frouz, 2011]. На стоянках Павлов I и II было найдено по одной подвеске с резным оформлением на обеих сторонах (рис. 7, 4). Судя по иллюстрациям, представленным в ряде исследований [Škrdla, 2000, fig. 8; Svoboda, Frouz, 2011, fig. 7], узор состоит из прорезанных параллельных линий на обеих поверхностях и насечек по периметру, стилистически он напоминает узор на подвеске из Пояна Чирешулуй.

По стилю оформления подвеска из Пояна Чирешулуй проявляет сходство с находками из Бороштени (орнамент из параллельных линий, окраска красной охрой), Павлова (насечки и надрезы с обеих сторон), Митока и Косоуцы (насечки по периметру). Это единственные каменные подвески граветтского периода, которые стилистически и по уровню сложности оформления близки к подвеске из Пояна Чирешулуй.

Украшение в виде насечек по периметру предмета является общей характеристикой стиля, прослеживаемой и на других предметах искусства. Таким образом оформлены кварцевая галька и два диафиза из Пояна Чирешулуй. В определенном смысле этот способ украшения может указывать на общность мышления некоторых групп людей палеолита, возможно, он является наследием ориньякского периода. Известны ориньякские подвески с надрезами, нанесенными по краю, например, сланцевая подвеска из пещеры Истюриц, напоминающая по форме голову лошади и относящаяся к типичному ориньяку (рис. 7, 5) [Lorblanchet, 1999, 252], а также перфорированная подвеска из слюдяного сланца с оригинальными насечками по контуру из слоя ориньяк II в южной части пещеры Истюриц (рис. 7, 6) [Sacchi, 1987, p. 14–15].

Подвески со схематическими изображениями, почти такого же типа, как на находке из Пояна Чирешулуй, обнаружены в Восточной Европе и в азиатской части России. Некоторые черты сходства с ней по сырью, способам декорирования и хронологической принадлежности обнаруживают изделия со стоянок Восточной Европы. Самый географически близкий аналог – одна из двух каменных подвесок из верхней части горизонта С в пещере Дзудзуана на Кавказе (Грузия), датированного 27–24 тыс. кал. л.н. [Var-Yosef et al., 2011, p. 339–340]. По размерам и форме она близка к подвеске из Пояна Чирешулуй, имеет аналогичные надрезы по периметру (рис. 7, 7). Обе стоянки, несмотря на их значительную удаленность друг от друга, сходны по последовательности культуроросодержащих отложений.

Если рассматривать только стиль оформления, то в первую очередь следует отметить, что регулярные надрезы по краям изучаемой находки являются характерным признаком декорированных предметов, найденных на различных стоянках в Иркутской обл. в Сибири [Bednarik, 2013, p. 51]: Ошурково, Мальта, Буреть, Афонтова Гора II, Афонтова Гора III, Военный Госпиталь и т.д. Например, костяная подвеска из Ошурково стилистически сопоставима с подвеской из Пояна Чирешулуй. На сибирской стоянке Хотык в слое II обнаружены несколько орнаментированных каменных подвесок из мягкого камня, а на стоянке Переселенческий Пункт 1 – подвеска с надрезами по краям и биконическим отверстием. Схематические изображения такого типа, как на обсуждаемой находке, зафиксированы на предметах, обнаруженных на двух стоянках, в горизонтах, которые датированы периодом от 30 до 25 тыс. л.н. [Lbova, 2010, 2012, p. CD 1126]. Интересно, что цвет хотыкских подвесок становится ярче при контакте с водой, такой же особенностью обладает подвеска из Пояна Чирешулуй.

Итак, подвеска со стоянки Пояна Чирешулуй близка к верхнепалеолитическим украшениям из Восточной Европы и Северной Азии. Найдены сделаны из относительно мягких пород камня, способных менять цвет под воздействием влаги, резные геометрические изображения нанесены у них на обе стороны, по периметру выполнены надрезы, изделия окрашены красной охрой и залегали в хронологически сходных горизонтах и т.д. Эти характеристики, возможно, отражают специфику некоторых верхнепалеолитических групп, а также широкие социальные связи. Предметы с насечками по периметру встречаются в Восточной Евразии, каменные подвески с узорами, нанесенными с обеих сторон, крайне малочисленны среди граветтских коллекций Центральной и Восточной Европы. Четыре резные каменные подвески, обнаруженные в Карпатском регионе (подвески из Пояна Чирешулуй, Митока, пещеры Чиоарей и Косоуцы), возможно, представляют граветт на данной территории и дают новую информацию об индивидуальной и социальной идентичности некоторых граветтских сообществ на юго-востоке Европы.

Благодарности

Раскопки 2013–2015 гг. на стоянке Пояна Чирешулуй проводились при поддержке Министерства культуры Румынии, Совета округа Дымбовица, Национального музея «Господарский двор» в Тырговиште и частной ассоциации (Гето-Дакская ассоциация). Мы благодарим проф. Л.Б. Вишняцкого из Института истории материальной культуры Российской академии наук за очень ценные предложения, которые позволили значительно улучшить статью.

Список литературы

- Бадер О.Н.** Сунгирь: верхнепалеолитическая стоянка. – М.: Наука, 1978. – 254 с.
- Abramova A.Z.** L'art paléolithique d'Europe orientale et de Sibérie. – P.: Ed. Jérôme Millon, 1995. – 367 p.
- Álvarez Fernández E.** Los objetos de adorno-colgante del Paleolítico Superior y del Mesolítico en la Cornisa Cantábrica y en el valle dell Ebro: una visión europea. – Salamanca: Ediciones Univ. de Salamanca, 2006. – 1333 p.
- Álvarez Fernández E., Jörös O.** Personal ornaments in the Early Upper Paleolithic of western Eurasia: an evaluation of the record // *Eurasian Prehistory*. – 2007. – Vol. 5 (2). – P. 31–44.
- Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Mesheviliani T., Jakeli N., Bar-Oz G., Boaretto E., Goldberg P., Kvavadze E., Matskevich Z.** Dzudzuana: an Upper Palaeolithic cave site in the Caucasus foothills (Georgia) // *Antiquity*. – 2011. – Vol. 85. – P. 331–349.
- Bárta J.** Trencianske Bohuslavice, un habitat gravettien au Slovaquie Occidentale // *L'Anthropologie*. – 1988. – Vol. 92 (4). – P. 172–182.
- Bednarik R.G.** Pleistocene Paleoart of Asia // *Arts*. – 2013. – Vol. 2. – P. 46–76.
- Beldiman C.** Parures préhistoriques de Roumanie: pendeloques paléolithiques et épipaléolithiques (25.000–10.000 B.P.) // *La Spiritualité* / ed. M. Otte. – Liège: Univ. de Liège, 2004. – P. 55–69. – (ERAUL; vol. 106).
- Borziac I.** Quelques données préalables sur l'habitat tardipaléolithique pluristratifié de Cosaoutsy sur Dniestr Moyen // *Le Paléolithique et le Néolithique de la Roumanie en contexte européen* / eds. V. Chirica, D. Monah. – Iași: Inst. d'Archéol., 1991. – P. 56–72.
- Borziac I., Otte M., Noiret P.** Piese de artă paleolitică și de podoabă de la stațiunea paleolitică cu mai multe niveluri de locuire Cosăuți din zona Nistrului mijlociu // *Revista Arheologică*. – 1998. – Vol. 2. – P. 5–27.
- Bosinski G.** Le précurseurs de l'art aurignacien // *Le Paléolithique Supérieur Ancien de l'Europe du Nord-Ouest* / eds. P. Bodu, L. Chehmana, L. Klarik, L. Mevel, S. Soriano, N. Teysandier. – Nanterre: Soc. Préhistorique Française, 2013. – P. 497–511. – (Mémoire LVI de la Soc. Préhistorique Française).
- Cârciumaru M.** Peștera Cioarei-Boroșteni. Paleomediul, cronologia și activitățile umane în Paleolitic (La grotte Cioarei-Boroșteni. Paléoenvironnement, chronologie et activités humaines en Paléolithique). – Târgoviște: Editura Macarie, 2000. – 226 p.
- Cârciumaru M., Dobrescu R.** Paleoliticul superior din peștera Cioarei (Boroșteni, com. Peștișani, jud. Gorj) // *Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie*. – 1997. – Vol. 48 (1). – P. 31–62.
- Cârciumaru M., Țuțianu-Cârciumaru M.** Etude technologique, effectuée à l'aide du microscope digital VHX-600, sur un os gravé épigravettien de l'habitat de Poiana Cireșului-Piatra Neamț // *Annales d'Université Valahia Târgoviște. Section d'Archéologie et d'Histoire*. – 2009. – Vol. XI (2). – P. 7–22.
- Cârciumaru M., Țuțianu-Cârciumaru M.** Le sifflet de Poiana Cireșului-Piatra Neamț (Roumanie) (19.459 ± 96 B.P. (23.24 ka)–20.154 ± 97 B.P. (24.096 ka)) // *Annales d'Université Valahia Târgoviște. Section d'Archéologie et d'Histoire*. – 2011. – Vol. XIII (2). – P. 41–58.
- Cârciumaru M., Țuțianu-Cârciumaru M.** The oldest snail (*Lithoglyphus naticoides*) necklace discovered in Romania in the Gravettian III stratum of Poiana Cireșului-Piatra Neamț (25.760 ± 160 – 27.321 ± 234 B.P. (31.969 ka)) // *Annales d'Université Valahia Târgoviște. Section d'Archéologie et d'Histoire*. – 2012. – Vol. XIV (1). – P. 19–42.
- Cârciumaru M., Anghelinu M., Steguweit L., Niță L., Fontana L., Brugère A., Hambach U., Dumitru F., Cîrstina O.** The Upper Palaeolithic site of Poiana Cireșului (Piatra Neamț, North-Eastern Romania) – Recent results // *Archäologisches Korrespondenzbl.* – 2006. – Vol. 36 (3). – P. 319–331.
- Cârciumaru M., Anghelinu M., Niță L., Mărgărit M., Dumitrașcu V., Dumitru F., Cosac M., Cîrstina O.** A Cold Season Occupation during the LGM. The Early Epigravettian from Poiana Cireșului (județul Neamț, North-Eastern, Romania) // *Acta Archaeologica Carpathica*. – 2007–2008. – Vol. XLII/XLIII. – P. 27–58.
- Cârciumaru M., Anghelinu M., Steguweit L., Niță L., Fontana L., Brugère A., Hambach U., Mărgărit M., Dumitrașcu V., Cosac M., Dumitru F., Cîrstina O.** Recent Results from the Upper Paleolithic Site of Poiana Cireșului-Piatra Neamț // *Aspects concerning the Middle and Eastern European Upper Paleolithic-Methods, Chronology, Technology and Subsistence* / eds. C. Neugebauer-Maresch, L. Owen. – Wien: Akad.-Verl., 2010. – P. 209–219.
- Cârciumaru M., Lazăr I., Nițu E.-C., Țuțianu-Cârciumaru M.** The Symbolical Significance of Several Fossils discovered in the Epigravettian from Poiana Cireșului-Piatra Neamț, Romania // *Preistoria Alpina*. – 2011. – Vol. 45. – P. 9–15.
- Cârciumaru M., Nițu E.-C., Țuțianu-Cârciumaru M.** L'art mobilier gravettien et épigravettien de Roumanie // *L'art pléistocène dans le monde: Actes du Congrès IFRAO 2010* / ed. J. Clottes. – Tarascon-sur-Ariège, 2012. – P. CD 1361–1377.
- Chirica V.** Amuleta-pendantiv de la Mitoc, jud. Botoșani. Notă preliminară (L'amulette-pendentif de Mitoc, dép. de Botosani. Note préliminaire) // *Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie*. – 1982. – Vol. 33 (2). – P. 229–231.
- Chirica V., Borziac I., Chetaru A.N.** Gisements du Paléolithique Supérieur ancien entre le Dniestr et la Tisa. – Iași: Helios, 1996. – 333 p. – (Bibliotheca Arheologica Iassiensis V).
- Goutas N.** Caractérisation et évolution du Gravettien en France par l'approche techno-économique des industries en matières dures animales (étude de six gisements du Sud-ouest): Doctorat de Préhistoire de l'Université de Paris I – Panthéon-Sorbonne: 2 vol. – 2004. – 680 p.
- Goutas N.** New Data on the Osseous Industry from Eastern Gravettian (Russia): Technological Analyses and Sociological Perspectives // *The Sound of Bones* / ed. F. Lang. – Salzburg: ArchaeoPlus, 2013. – P. 133–154.
- Hahn J.** Aurignacian sign, pendants and art objects in Central and Eastern Europe // *World Archaeol.* – 1972. – Vol. 3 (3). – P. 252–266.
- Kuhn S., Stiner M., Reese D., Güleş E.** Ornaments of the earliest Upper Paleolithic: New insight from the Levant // *PNAS*. – 2001. – Vol. 98 (13). – P. 7641–7646.
- Lacarrière J., Goutas N., Normand C., Simonet A.** Vers une redéfinition des occupations gravettiennes de la grotte d'Isturitz (Pyrénées-Atlantiques, France): révision critique des collections "anciennes" par l'approche intégrée des données lithiques, fauniques et de l'industrie osseuse // *À la recherche*

des identités gravettiennes. Actualités, questionnements et perspectives / eds. N. Goutas, L. Klaric, D. Pesesse, P. Guillermin. – Actes de la table ronde intern. du 6–8 octobre 2008. – Aix-en-Provence, 2011. – P. 67–83. – (Mémoire LIII de la Soc. préhistorique française).

Lázníčková-Galetová M. Analysis of personal ornaments // Pavlov Excavations 2007–2011 / ed. J. Svoboda. – Brno: Acad. of Sci. of the Czech Republic: Inst. of Archaeol. at Brno, 2009. – P. 245–249.

Lbova L. Evidence of modern human behavior in the Baikal zone during the Early Upper Paleolithic period // Bull. of the Indo-Pacific Prehistory Assoc. – 2010. – Vol. 30. – P. 9–13.

Lbova L. The chronological context of Pleistocene art in Siberia // L'art pléistocène dans le monde: Actes du Congrès IFRAO 2010 / ed. J. Clottes. – Tarascon-sur-Ariège, 2012. – P. CD 1123–1128.

Lorblanchet M. La naissance de l'art. Genèse de l'art préhistorique. – P.: Errance, 1999. – 304 p.

Malerba G., Giacobini G., Onoratini G., Arellano A., Moullé P.-E. Entre esthétique et symbolisme. L'objet gravettien en stéatite de la Grotte Florestan (Grimaldi, Vintimille, Italie). Étude descriptive et technologique // L'anthropologie. – 2014. – Vol. 118. – P. 292–308.

Noiret P. Le Paléolithique supérieur de Moldavie. – Liège: Univ. de Liège, 2009. – 609 p. – (ERAUL; vol. 121).

Sacchi D. Bases objectives de la chronologie de l'art mobilier paléolithique dans les Pyrénées septentrionales // L'art des objets au Paléolithique 1: Les voies de la recherche: Colloque international Foix-Les Mas-d'Azil, 16–21 novembre 1987 / ed. J. Clottes. – P.: Ministère de la culture, de la communication, des grands travaux et du bicentenaire, 1987. – P. 13–29.

Sinitsyn A.A. Figurative and decorative art of Kostenki: chronological and cultural differentiation // L'art pléistocène dans le monde: Actes du Congrès IFRAO 2010 / ed. J. Clottes. – Tarascon-sur-Ariège, 2012. – P. CD 1339–1359.

Škrdl P. Zhodnocení technologií výroby kamenných nástrojů // Rekonstrukce a experiment v archeologii. – 2000. – Vol. 1. – P. 9–36.

Steguweit L. Long Upper Palaeolithic sequences from the site of Poiana Ciresului, Bistricioara and Dartsu (NE-Romania) // Preistoria Alpina. – 2009. – Vol. 44. – P. 33–38.

Svoboda J. Gravettian art of Pavlov I and VI: an aggregation site and an episodic site compared // L'art pléistocène dans le monde: Actes du Congrès IFRAO 2010 / ed. J. Clottes. – Tarascon-sur-Ariège, 2012. – P. CD 1461–1469.

Svoboda J., Frouz M. Symbolic objects and items of decoration // Pavlov Excavations 2007–2011 / ed. J. Svoboda. – Brno: Acad. of Sci. of the Czech Republic: Inst. of Archaeol. at Brno, 2011. – P. 200–206.

Taborin Y. Langage sans parole. La parure au temps préhistoriques. – P.: La maison des roches, 2004. – 221 p.

Trinkaus E., Buzhilova A.P., Mednikova M.B., Dobrovol'skaya M.V. The People of Sunghir. Burials, Bodies, and Behavior in the Earlier Upper Paleolithic. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 2014. – 368 p.

Valoch K., Lázníčková-Galetová M. Nejstarší umění střední Evropy. První mezinárodní výstava originálů paleolitického umění (The Oldest Art of Central Europe. The first international exhibition of original Art from the Paleolithic). – Brno: Moravské zemské museum, 2009. – 126 p.

Vanhaeren M., d'Errico F. Grave goods from the Saint-Germain-la-Rivière burial: evidence for social inequality in the Upper Palaeolithic // J. of Anthropol. Archaeol. – 2005. – Vol. 24. – P. 117–134.

Vanhaeren M., d'Errico F. Aurignacian ethno-linguistic geography of Europe revealed by personal ornaments // J. of Archaeol. Sci. – 2006. – Vol. 33. – P. 1105–1128.

Weninger B., Jöris O. A ¹⁴C calibration curve for the last 60 ka: the Greenland-Hulu U/Th timescale and its impact on understanding the Middle to Upper Paleolithic transition on Western Eurasia // J. of Hum. Evol. – 2008. – Vol. 55. – P. 772–781.

White R. Technological and Social Dimensions of "Aurignacian-Age" Body Ornaments across Europe // Before Lascaux: The complex Record of the Early Upper Paleolithic / eds. H. Knecht, A. Pike-Tay, R. White. – Florida: CRC Press, 1993. – P. 227–299.

White R. Intégrer la complexité sociale et opérationnelle: la construction matérielle et l'identité sociale à Sungir // Préhistoire d'os: Recueil d'études sur l'industrie osseuse préhistorique / ed. H. Camps-Fabrer. – [s. l.]: Publ. de l'Univ. de Provence, 1999. – P. 319–331.

White R. Systems of Personal Ornamentation in the Early Upper Palaeolithic: Methodological challenge and New Observations // Rethinking the Human Revolution: New Behavioural and Biological Perspectives on the Origin and Dispersal of Modern Humans / eds. P. Mellars, K. Boyle, O. Bar-Yosef, C. Stringer. – Cambridge: McDonald Inst. for Archaeol. Res., 2007. – P. 287–302.

Zeeden C., Hambach U., Steguweit L., Fülling A., Anghelinu M., Zöller L. Using the relative intensity variation of the Earth's magnetic palaeofield as correlative dating technique: A case study from loess with Upper Palaeolithic cultural layers at Poiana Ciresului, Romania // Quartär. – 2009. – Vol. 56. – P. 175–185.

*Материал поступил в редколлегию 23.11.15 г.,
в окончательном варианте – 20.02.16 г.*